

Отзыв официального оппонента

на диссертацию Гончарова Евгения Владимировича «Антигерманская пропаганда во Франции в годы Первой мировой войны», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

Исследование Е.В. Гончарова посвящено сложному комплексу проблем истории Великой войны, в том ее аспекте, что крайне слабо исследован в отечественной историографии. Масштабное переосмысление Первой мировой войны, прошедшее в связи с ее недавним столетним юбилеем, еще раз высветило сохраняющиеся лакуны, что делает актуальность проведенного исследования очевидной. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и многочисленных (около полусотни) приложений, безусловно необходимых при специфике избранной темы.

Введение включает в себя стандартные необходимые разделы, выполняя традиционную функцию. В историографическом обзоре заметно стремление автора опереться на литературу, отражающую весь вековой путь развития исследований по истории воздействия на общественное мнение в годы Первой мировой войны. В отличие от принятой в зарубежных исследованиях манеры максимально специализировать используемую литературу по тематическим рамкам Е.В. Гончаров обратился к широкому спектру работ, включая классические общие труды по истории Франции в 1914-1918 гг. Разумеется, список литературы вполне возможно расширить. Например, диссертанту следовало бы обратить внимание на работы А.В. Бодрова, посвященные истории Третьей республики, тем более - на фоне столь обширной вступительной главы.

Первая глава представляет собой фактический пролог к основному исследованию, который – с учетом специфики массовой агитации и пропаганды как явления – особенно необходим. Следует отметить некоторую диспропорцию в сторону сюжетов, формально выходящих за избранные

хронологические рамки (формулировка которых несколько противоречива), что до некоторой степени оправдано ощутимым дефицитом специальной отечественной (но не зарубежной!) литературы по данному вопросу. В антигерманской пропаганде во Франции как довоенного, так и военного периода можно выделить не просто несколько этапов развития, но и поставить вопрос о степени преемственности основных ее составляющих. Автор уделил этому должное внимание, хотя и не предложил периодизацию данного процесса, а потому возникает ощущение едва ли не неизменной - в базовых своих чертах - антигерманской позиции французского общества на протяжении почти полувека. Подобные представления уже давно подверглись в историографии аргументированной критике, частично учтенной диссертантом.

Вторая глава посвящена основному аспекту избранной темы и является наиболее содержательной. Диссертант последовательно освещает становление и усложнение организационной структуры французских государственных и общественных органов, отвечавших за развертывание мощной пропагандистской машины. Характерна подчеркнутая корректность в освещении темы, отказ от столь часто встречающейся и неуместной солидаризации исследователя с предметом его изучения, от подмены анализа симпатиями. Новизна избранной темы для отечественной историографии поставила перед диссертантом дополнительную задачу введения в оборот новых терминов, а порой и создания русской традиции передачи тех или иных названий, что нередко вызывает немалые трудности. По итогам главы автор убедительно констатирует значительные успехи в развитии французской пропаганды (но не обязательно антигерманской и/или германофобской), охватывавшей самые разные слои общества и армии Третьей республики, действуя по конфессиональным, партийным, региональным и другим направлениям. Убедительная реконструкция автором становления военной цензуры, принципов ее работы и подхода к фильтрации формирующихся образов не только врага, но и войны во всех ее проявлениях

вызывает ряд вопросов об аналогичных явлениях и, главное, возможностях выстроенной системы, особенно в периоды острых военно-политических кризисов, весной 1916, весной 1917 и весной-летом 1918 гг.

Третья глава носит наиболее проблемный характер, ставя диссертанта перед нелегкой задачей отделения особенностей от стандартных для всех воевавших стран черт взаимодействия военных и политических инстанций с общественным мнением и, прежде всего, с прессой. Положительным моментом является обращение автора к материально-технической стороне работы СМИ и издательств, выявление объективных трудностей и факторов деформации работы французской пропагандистской машины, особенно в первые месяцы войны. Возникает вопрос о субъективных, авторских факторах эволюции пропагандистских материалов, позволивших перейти от откровенно любительских образцов к нацеленному использованию наиболее действенных материалов, даже ценой отказа от шовинистических конструкций. Диссертант совершенно справедливо обращает внимание на роль американских материалов в воздействии на германских солдат в кампанию 1918 г., небезынтересно и использование немецкоязычных, в т.ч. швейцарских авторов для создания более качественной агитации. Нет сомнений, что никакие попытки обвинений в агрессии или демонстрация жестокостей, мнимых или действительно совершенных кайзеровской армией на оккупированных территориях, столь распространенные до этого, не имели бы ни малейшего эффекта. Сообщаемые автором сведения о развитии французского агитационного кинематографа нуждаются в сопоставлении с аналогичными усилиями других воюющих держав, особенно в Великобритании и Германии. Описание характерных внешних черт десятилетиями складывавшегося во Франции образа немца и обращение к искусству карикатуры, переживавшему яркий расцвет в Третьей Республике и до Великой войны, вполне логично с учетом избранной темы и соответствует увлечению подобными подходами в современной западной историографии. Перечисление сюжетов и основных событийных поводов к расширению агитационного инструментария необходимо, однако не всегда

сопровождается необходимыми обобщениями. Небезынтересен затрагиваемый диссертантом «расовый» аспект французской пропаганды, призванный воздействовать не только на союзную Италию, но и на отличавшуюся прогерманскими симпатиями Испанию, а также на Латинскую Америку.

Заключение отражает основные выводы автора по итогам проведенной работы. Некоторые из заявленных им тезисов можно признать дискуссионными, однако едва ли приходится сомневаться в их квалифицированной аргументации. Отдельные выводы, возможно, не новы в рамках мировой историографии, однако диссертация стала одним из важных шагов в их возможном осмыслении именно в отечественном историческом сообществе. Например, следует отметить уверенность Е.В. Гончарова в том, что именно Франция обладала наиболее жесткой цензурой среди всех воюющих стран, что особенно характерно на фоне антантовского политического мифа о войне против тирании и автократии, столь активно использовавшегося на волне поддержки Временного правительства в 1917 г.

По очевидным причинам всякое исследование, посвященное развитию общества, охваченного тотальной войной, нуждается в аспекте связи между мировыми войнами, в прослеживании преемственности и развития опыта, полученного в 1914-1918 гг., для его использования в 1939-1945 гг. При отчетливом организационно-структурном акценте в работе Е.В. Гончарова выводы именно в этом направлении могли получиться по-настоящему объективными, тем более в столь эмоциональной и чувствительной сфере как особенности пропаганды и подрывной агитации.

На основе полученных выводов и реконструированной в исследовании картины возможно поставить ряд дополнительных вопросов развития французской пропаганды. Последняя нуждается в постановке в специфический контекст государственного устройства Франции, резко отличавшегося от такового у остальных европейских великих держав. Взаимосвязь эволюции пропаганды с поляризацией политических сил, с идеологизацией противостояния Антанты с Центральными державами и

стилизации его под «борьбу за то, чтобы мир подходил для демократии», с электоральными процессами и правительственными кризисами позволила бы значительно расширить практическую значимость работы, увеличило бы ее вклад в развитие отечественной историографии Франции периода Великой войны.

Любой анализ агитации и пропаганды требует не только учета предыстории, сложившихся массовых предубеждений и стереотипов, на которые опираются идеологи кампаний, но и активного применения компаративных методов, без которых специфику, масштабы и эффективность воздействия на общество выяснить невозможно. Лишь при таком по-настоящему проблемном подходе возможно апробировать наиболее популярные в современной западной историографии тезисы о принципиально более высокой способности демократий к ремобилизации общества на решающей стадии войны, к чему автократии оказались (якобы) не способны, что и определило исход Великой войны. Отдельной – и интереснейшей – проблемой стало бы изучение коалиционного взаимодействия и координации пропагандистских кампаний, тем более, что по признанию большинства германских политиков и военных успехи Антанты именно в этом отношении стали одной из важнейших причин ее победы, ведь обеспечили симпатии ключевых стран, поначалу сохранявших нейтралитет. Анализ стереотипов и основанной на них псевдонациональной травли подталкивает и к изучению таких подлинных трагедий как судьба эльзасцев и накануне, и в годы Великой войны. Разумеется, все указанные выше проблемы невозможно вместить в строгие объемные рамки, а их разработка потребовала бы не только дополнительных языковых навыков, но и более глубокого знакомства с современной западной историографией, что, строго говоря, вывело бы тематику на уровень уже не кандидатской диссертации.

Замеченные опечатки и неточности не носят критически важного характера. Общие положения, выносимые на защиту, при некоторой их описательности, не вызывают возражений, содержат необходимую новизну и

логически вытекают из содержания диссертации. Содержание и структура автореферата в достаточной мере отражают текст диссертации.

Диссертация «Антигерманская пропаганда во Франции в годы Первой мировой войны» полностью соответствует пунктам 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 11.09.2021 № 1539), а ее автор, Евгений Владимирович Гончаров, заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

Официальный оппонент:

15.03.2023

Доктор исторических наук,
Старший научный сотрудник
ФГБУН «Институт всеобщей истории
Российской академии наук»
e-mail: leo-lannik@yandex.ru

Леонтий Владимирович Ланник

Почтовый адрес: ФГБУН «Институт всеобщей истории Российской Академии наук», 119334, РФ, г. Москва, ул. Ленинский проспект, 32а

Тел.: 8 (495) 938-13-44; E-mail: dir@igh.ru

